

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	5
--------------	---

Часть I. Время заканчивается

Финнен	23
Интерлюдия. Ирель Сирье	99

Часть II. Прошлое горит

Финнен	103
Интерлюдия. Таррин	163

Часть III. Изобретения Архива

Финнен	167
Интерлюдия. Лиа Тистра.....	299

Часть IV. Сюрпризы

Финнен	303
Интерлюдия. Прем Сакай	411

Пролог

Жаку Дио хотелось убить Даниэля Панталекиса — чистое, простое и вполне соответствовавшее обстоятельствам желание. Француз верил, что таким образом окажет услугу всему обществу.

— Ах ты мразь, — тихо проговорил он, сжимая громадные кулаки. На костяшках пальцев шевельнулись красно-черные татуировки Церкви Новых Земель. — Гребаный сукин сын!

Светловолосый мужчина ниже его ростом что-то неразборчиво пискнул, а его крайне уродливое лицо исказилось в гримасе ужаса. Он бы попятился, будь у него такая возможность, но за спиной находилась навигационная консоль, на экране которой высвечивались координаты «Оптимиста».

— Что случилось? — Катерина неуклюже натянула куртку оранжевого комбинезона. После анабиоза она всегда просыпалась замерзшей и оцепеневшей, и несколько не сомневалась, что если бы сейчас посмотрела в зеркало, то увидела бы бледную и мягкую, словно непропеченное тесто, кожу. К счастью, введенные в ее кровь стимуляторы уже действовали.

Она начинала ощущать голод, а это был хороший знак.

— Жак? Даниэль? — раздраженно бросила она.

— Что происходит? — присоединился к ней Ивен.

— Он сменил нашу траекторию, — рявкнул Жак. —

И в итоге мы теперь оказались в каком-то захолустье, нам полгода пути до дома.

— Я думал, что так мы сумеем миновать таможенный пункт! — Панталекис с каждым мгновением все больше бледнел и, казалось, уменьшался в размерах. — Я не знал! Что-то наверняка сглючило!

Жак ударил его по лицу. Даниэль со стоном отшатнулся, опираясь о консоль.

— Что сглючило? Это ты все напортачил.

— На этот раз ты перестарался, Панталекис, — Катерина сунула руки в карманы куртки, и на ее лице отразилось смешанное с презрением отвращение. Она даже не дрогнула, когда Жак нанес второй удар, и потом, когда Даниэль упал, сплевывая на пол кровь.

— Прекратите, — вмешался Ивен. — Это ничего не даст.

Но даже он и пальцем не пошевелил, чтобы удержать Жака.

Уже почти год они терпели Даниэля Панталекиса, несмотря на то, что худой и страшный как черт потомок греков обладал необычайным умением ввязываться в неприятности. Однако у него имелось также везение, позволявшее выходить из них победителем, технические способности и талант ко всяческим темным делишкам. Вся его жизнь представляла собой полосу выдающихся провалов и столь же выдающихся удач.

Именно Панталекису они были обязаны тем, что помимо законного груза «Оптимист» перевозил также не-

сколько тщательно спрятанных ящичков с запрещенными антиагапиками. На Керберосе их можно было продать с пятнадцатикратной прибылью, если, естественно, к тому времени не поменяется рыночная ситуация.

«Полгода, — подумала Катерина. Они потеряли полгода, чтобы добраться до этого захолустья, и потеряют еще полгода, чтобы вернуться. — Мать твою».

Даниэль, всхлипывая, утирал рукавом смешанные с кровью сопли.

Ивен подошел к компьютеру.

— Жак, хватит, — сказал он, и на этот раз в его голосе прозвучало нечто, заставившее могучего француза послушаться. — Смотрите.

На экране перемещалось зарегистрированное внешними камерами изображение поверхности планеты. Она вращалась вокруг древнего солнца и выглядела мертвой.

— Там ничего нет... — Жак неуверенно поскреб в затылке.

— Смотри внимательнее.

Включив увеличение, Ивен показал в левый нижний угол экрана.

— Здесь, — его палец переместился в сторону. — И здесь. Приглядитесь.

Катерина втянула воздух сквозь зубы.

То, что на первый взгляд выглядело разбросанными по горным склонам гигантскими валунами, на самом деле оказалось остатками зданий. Теперь, когда она уже это поняла, стало видно все больше подробностей. Подсвеченные лучами красного солнца руины выглядели так, будто в них пылал огонь.

— Вымерший город, — прошептала она, взвешивая каждое слово, словно боясь, что произнесенная вслух мысль тут же превратит все в иллюзию. — Может, какая-то из наших погибших колоний, а может... может, это город Чужих...

— Ерунда, — буркнул Жак, хотя и не слишком убежденно.

Глаза его возбужденно блеснули. Стоявшая рядом раскрасневшаяся Катерина с трудом сдерживала радость. Даниэль стоял позади них. С разбитой губы все еще текла кровь, но он, казалось, этого не замечал.

Ивен неожиданно рассмеялся.

— Панталекис, похоже, тебя оберегает некий чертовски трудолюбивый бог. Знаешь, из тех, которые хранят идиотов и пьяниц. Везения у тебя точно больше, чем разума. Даже не так — разума у тебя вообще нет, зато есть дьявольски крупное, космическое везение.

— Мы ведь там высадимся, да? — с надеждой спросил Жак.

— Сокровища, — почти с набожным почтением прошептал Даниэль. — Неважно, что это за город, но там могут быть сокровища.

— Жадности тебе всегда было не занимать, Панталекис, — фыркнула Катерина.

— Меня зовут Даниэль, — уродец слегка покраснел. — Сколько раз я тебя просил не обращаться ко мне по фамилии? — они смерили друг друга взглядом, и, как всегда, Даниэль ощутил смесь ненависти, зависти и похоти, которую пробуждала в нем эта женщина. — Только не притворяйся, будто ты об этом тоже не подумала, — пробормотал он.

— Я думаю не о деньгах, а о приключениях, — она оскалила зубы в улыбке. — И о славе первооткрывателей. Ну так как, берем челнок и садимся?

— У нас нет соответствующего оборудования, так что на самом деле это задача для археологов, — трезво ответил Ивен. — Или даже ксеноархеологов. Там могут оказаться какие-нибудь бесценные артефакты, которые мы можем повредить, не говоря уже о том, что с кем-нибудь из нас может что-то случиться.

— Успокойся, — пренебрежительно усмехнулась Катерина. — Я же не говорю о том, чтобы лезть в какие-то дыры. Просто высадимся и немного осмотримся, что в том такого? Атмосфера, — она постучала по индикаторам, — пригодна для дыхания, температура вполне сносная. Никаких следов жизни, так что нам ничего не угрожает. Впрочем, мы в любом случае возьмем оружие и аптечку. Вряд ли вам хочется упустить подобную возможность?

— Ясное дело, что нет. Но кто-то должен остаться на корабле.

— Оставим его, — Жак кивнул в сторону Панталекиса, после чего злорадно добавил: — Он это заслужил.

Прежде чем Даниэль успел возразить, Ивен неожиданно пришел ему на помощь.

— Если мы оставим его одного, он нам весь корабль взорвет, — буркнул он. — Нет, он пойдет с нами, а остаться должен кто-то из нас троих.

За спиной Ивена Панталекис показал французу средний палец.

Они бросили жребий на спичках, вернее, на игравших роль спичек кусках запасного кабеля. Жак вытянул самый

короткий. Он поморщился, явно разочарованный, но протестовать не стал.

Катерина облегченно вздохнула. Сама она сомневалась, что на его месте столь же легко смирилась бы с предначертанием судьбы.

— Если бы я тут жил, то наверняка заработал бы клаустрофобию, — сказал Ивен, снимая шлем и глядя вверх.

Катерина и Даниэль молча кивнули. Разрушенный город громоздился вокруг них, словно чудовищные кубики, игрушки разбросанные по горным склонам. Ведущие под странными углами лестницы, то исчезающие, то снова появляющиеся в самых неожиданных местах, террасы, здания, словно состоявшие из десятков строений поменьше, которые соединялись между собой, переходя из одного в другое — все это производило впечатление лабиринта. Солнце заливало пурпурным сиянием черноту потрескавшихся стен и серые, покрытые слоем пыли лестницы. Повсюду виднелось лишь серое и черное. Хотя нет, не везде, сообразил Ивен. Часть зданий заслоняли конструкции из проржавевшего металла. Леса? Какие-то своеобразные украшения? Непонятно. Чем бы оно ни было, теперь оно напоминало рыже-коричневые, очень старые и очень ветхие кружева, столь легкие, что казалось, будто чуть более сильный порыв ветра может оторвать их от стен.

Ивен тряхнул головой. Город выглядел... странным, но не настолько, чтобы счесть его построенным чужой цивилизацией. С другой стороны, он с трудом мог представить себе и людей, которые когда-то тут жили.

— Что дальше? — он провел пальцами по волосам. На солнце его кожа походила на обожженную, словно кто-то облил его кипятком.

Катерина медленно повернулась кругом, наслаждаясь красотой мертвого мира и одновременно позволяя холодному ветру развеивать ее волосы. Ветер приносил с собой острые крупы пыли и едва уловимый запах гари. Подойдя к одной из потрескавшихся стен, девушка провела по ней рукой. На коже остались черные следы.

— Здесь был пожар, — прошептала она, слегка обескураженная царящей вокруг тишиной. — Может, горел весь город.

Она поискала взглядом здание, в которое можно было бы войти. Долго озираясь не пришлось — одно из черных строений, не слишком высокое, но зато весьма обширное, сохранилось значительно лучше остальных. Катерина подошла ближе. Мощные, словно в романском храме, стены были обожжены, но не потрескались, плоская крыша также производила впечатление невредимой.

— Пойдем туда, — решила она.

Ивен сперва хотел возразить, но решил, что здание действительно выглядит надежно, так что ни с кем ничего не случится. К тому же он все равно не сумел бы удержать Катерину.

Войдя во мрак, они включили фонари. Яркие лучи вырвали из темноты черные колонны, каждая из которых состояла из десятков фигур в натуральную величину — обнаженные девушки стояли на плечах обнаженных парней, другие пары обнимались словно в танце. Одна на другом, одна рядом с другим. Ивен взглянул выше — там танцоры

расползались в стороны, поддерживая сводчатый потолок. Их силуэты постепенно погружались в него, словно в мягкое масло. Кое-где еще виднелись фрагменты спины, ягодицы, ступней, а потом исчезали и они.

Сравнив высоту зала с высотой видимого снаружи здания, он пришел к выводу, что над ними должны находиться еще несколько этажей. Может, даже десятка полтора.

Направив луч фонаря в сторону, Ивен обнаружил винтовую лестницу — одну, потом другую, а потом еще несколько, исчезающих в полумраке.

Даниэль ступил на некое подобие тянувшейся посреди зала аллеи, которую образовывали проржавевшие четверолапые звероподобные фигуры. Время стерло их очертания, но некоторые весьма напоминали земных животных — тут шакал, там, похоже, гиена, еще дальше кто-то из больших кошек.

— Думаете, это божества Чужих? — спросил Панталекис.

— Сомневаюсь, — Ивен выловил из мрака очередную лестницу, которая, извиваясь, вела на верхние этажи. Под ней находился механизм, естественно, тоже сожранный ржавчиной. — А если даже и так, то эти Чужие не слишком от нас отличались. Она, например, вовсе на Чужую не похожа, — он осветил одну из танцующих девушек. — А этот зал наверняка... не знаю, музей, или что-то вроде того.

— Да ладно тебе, музей, — усмехнулся Даниэль и провел пальцем по одной из фигур, подняв облако железистой пыли. — Господи, какое же тут все древнее, — он недовольно поморщился. — Стоит только пнуть, и развалится.

— А это что? — Катерина осветила круглую нишу в стене.

Ниша была не одна. Равномерно размещенные через каждые полтора десятка шагов, они вызывали у Ивена ассоциации с церковными алтарями. Естественно, он полагал, что в них будут стоять статуи, но, когда шагнул в ближайшую, та оказалась пуста. Он стер со стены слой пыли, под которым обнаружился ряд замысловатых символов. А может, просто букв?

— Черт побери, понятия не имею, что это может быть, — пробормотал он.

Даниэль продолжал разглядывать фигуры зверей, полный надежды, что какая-то из них окажется сделана из чего-то прочнее, чем металл, или по крайней мере не будет настолько проржавевшей. Катерина подошла к лестнице, с любопытством рассматривая механизм. Он был выше и шире нее, полный каких-то хитроумных деталей, из которых ей были знакомы лишь зубчатые колеса.

— Движущиеся лестницы? — неуверенно спросила она. — Думаете, это нечто приводило в движение лестницы?

Катерина задрала голову. Над ней, на высоте в неполные три метра, висела решетка, когда-то, скорее всего, богато украшенная. Для чего она служила?

Решетка висела вертикально на цепях, так что в зависимости от необходимости ее наверняка можно было поднять или опустить. Катерина решила, что опущенная решетка ограждала людей от привода лестницы, чтобы никто посторонний не совал туда руки, а поднимали ее, когда, например, требовалось что-то починить.